
ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 85—102.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 85—102.

Научная статья

УДК 929:001

DOI: 10.46725/IW.2024.3.5

АКАДЕМИК И. А. КАБЛУКОВ: ПОРТРЕТ МОСКОВСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Александр Борисович Оришев

Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия,
orishev71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

Аннотация. В статье освещается деятельность выдающегося ученого академика Ивана Алексеевича Каблукова, ставшего одним из прототипов стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный». Дан критический анализ литературы, посвященной его жизнедеятельности, выявлены основные лакуны в оценке личности И. А. Каблукова. Цель исследования — представить комплексный портрет И. А. Каблукова, в котором гармонично сочетались бы черты гениального ученого и неординарной личности. В процессе исследования были использованы методы, имеющиеся в арсенале истории и других общественных наук: диахронный метод, идеографический метод, историко-сравнительный метод, контент-анализ, лингвистический анализ. Приведены узловые моменты биографии И. А. Каблукова: воспитание в семье зубного врача, учеба в гимназии и на физико-математическом факультете Московского университета, чтение лекций в Тимирязевской академии, деятельность в Академии наук СССР.

© Оришев А. Б., 2024

Показано, что наряду с изучением природных ресурсов России, ставшим основной сферой его научных исследований, И. А. Каблуков оставил заметный след в пчеловодстве. Доказано, что мировую известность И. А. Каблуков получил благодаря работе в Тимирязевской академии. Показана противоречивость его образа. Раскрыты причины популярности академика в студенческой среде. Показано отношение к личности академика современных студентов, которые в своем подавляющем большинстве отмечают гениальность ученого, а к его «странностям» относятся с пониманием. Опровергнуты мифы, созданные вокруг имени Каблукова, прежде всего о том, что он основной прототип произведения С. Я. Маршак «Вот какой рассеянный». Также поставлены под сомнение многие истории, а по существу, анекдоты об ученом. Главный научный результат: доказано, что неординарность личности И. А. Каблукова послужила залогом его популярности в студенческой среде, а научные достижения позволили занять одно из ведущих мест в плеяде отечественных ученых.

Ключевые слова: И. А. Каблуков, Тимирязевская академия, наука, химия, пчеловодство, интеллигенция, гениальность, девиация, С. Я. Маршак, человек рассеянный

Для цитирования: *Оришев А. Б.* Академик И. А. Каблуков: портрет московского интеллигента // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 85—102.

Original article

ACADEMICIAN I. A. KABLUKOV: PORTRAIT OF A MOSCOW INTELLECTUAL

Alexander B. Orishev

Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy
named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia,
orishev71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

Abstract. The article highlights the activities of the outstanding scientist academician Ivan Alekseevich Kablukov, who became one of the prototypes of the poem by S. Ya. Marshak “He’s so absent-minded.” A critical analysis of the literature devoted to his life is given, and the main gaps in the assessment of his personality are identified. The purpose of the study is to present a comprehensive portrait of I. A. Kablukov, who harmoniously combined the

features of a brilliant scientist and an extraordinary personality. In the process of research, methods available in the arsenal of history and other social sciences were used: diachronic method, ideographic method, historical-comparative method, content analysis, linguistic analysis. The key points of the scientist's biography are given: growing up in the family of a dentist, studying at a gymnasium and at the Faculty of Physics and Mathematics of Moscow University, lecturing at the Timiryazev Academy, activities at the USSR Academy of Sciences. It is shown that, along with the study of the natural resources of Russia, which became the main area of his scientific research, I. A. Kablukov made a noticeable contribution to beekeeping. It has been proven that the world fame of I. A. Kablukov was received thanks to his work at the Timiryazev Academy. The inconsistency of his image is shown. The reasons for the popularity of the academician among students are revealed. The attitude of modern students to the personality of the academician is shown, who in their overwhelming majority note the genius of the scientist, and treat his "oddities" with understanding. The myths created around the name of Kablukov have been refuted, primarily that he is the main prototype of the work of S. Ya. Marshak. Many stories, and essentially anecdotes about the scientist, are questioned. The main scientific result: it has been proven that the originality of I. A. Kablukov served as the key to his popularity among students, and his scientific achievements allowed him to take one of the leading places in the galaxy of domestic scientists.

Keywords: I. A. Kablukov, Timiryazev Academy, the science, chemistry, beekeeping, intelligentsia, genius, deviation, S. Ya. Marshak, absent-minded person

For citation: Orishev, A. B. (2024), 'Academician I. A. Kablukov: portrait of a Moscow intellectual', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 85—102 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Актуальность поднятой темы объясняется тем, что место и роль интеллигенции в становлении национального самосознания, социализации студенческой молодежи переоценить трудно. Начиная с середины XIX в. в истории нашей страны интеллигенция заняла особую нишу, когда вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» приобрели особую значимость, выйдя за рамки академического интереса. Менялись властвующие элиты, уходили с арены политические классы, а интеллигенция оставалась.

О том, что интеллигенция ответственна прежде всего за моральное состояние общества или по крайней мере считает себя таковой, известно давно. Однако интеллигенция — это не безликая масса, а сообщество мыслящих персоналий, в котором ученые играют одну из ведущих ролей. К плеяде таких личностей относится академик, профессор Тимирязевской академии Иван Алексеевич Каблуков, ставший настоящей легендой вуза, рассказы о котором до сих пор мало кого оставляют равнодушным.

В рамках настоящего исследования в источниковую базу были включены материалы фонда 474 архива Российской академии наук. Учитывая тот факт, что большую часть своей жизни И. А. Каблуков отдал Тимирязевской академии, предполагалось, что мощный пласт документов будет получен из ее архивных фондов. Однако архив Тимирязевской академии, в котором хранились личные дела ученых, в октябре 1941 г. в обстановке, когда существовал риск захвата Москвы германскими войсками, был уничтожен.

В источниковую базу также были включены научные работы ученого, обнаруженные в фондах Библиотеки имени Н. И. Железнова. Одним из источников стал некролог, размещенный в Известиях Академии наук СССР [Капустинский, 1942: 181—184].

Историография и источники. Освещая историографию вопроса, начнем с анализа изданий, выпущенных к 100-летию ученого. Прежде всего, это биографическое описание его деятельности, изданное Академией наук СССР, в котором приняли участие родственники академика [Соловьев, Каблукова, Колесников, 1957]. Составными частями другой работы, посвященной ученому, стали краткий очерк жизни и деятельности академика, библиография его работ и основная литература, посвященная работе Ивана Алексеевича в Тимирязевской академии [Иван Алексеевич Каблуков, 1957].

Ранее И. А. Каблукову посвящались работы к другим его юбилеям. К 80-летию ученого вышли биографические статьи в Вестнике Академии наук СССР [Демьянов, 1937: 72—73], в журналах «Природа» [Жуков, 1937: 120—123], «Химия в школе» [Михайленко, 1937: 53—57], «Высшая школа» [Михайленко, 1937: 58—63], «Пчеловодство» [Академик Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения), 1938: 17].

Смерть академика в 1942 г. стала отправной точкой к другим юбилеям, каждый из которых сопровождался выпуском материалов, посвященных выдающемуся химику и педагогу. Первыми публикациями такого рода стали статьи, опубликованные к пятилетию его кончины в «Известиях Академии наук СССР» [Пятилетие со дня кончины почетного академика И. А. Каблукова..., 1947: 414—415] и журнале «Пчеловодство» [Голицин, 1947: 53—55], а в издательстве МГУ вышла первая брошюра, посвященная его жизнедеятельности [Почетный академик Иван Алексеевич Каблуков. 1857—1942..., 1947]. Десятилетие со дня кончины академика также было ознаменовано выходом работ, раскрывающих вехи биографии великого химика [Усанович, 1952: 70—73].

Статья о И. А. Каблукове была включена в сборник «Люди русской науки» [Попов, 1948: 333—340]. Краткие биографические справки об ученом появились в Большой Советской энциклопедии (издание 2-е), Сельскохозяйственной энциклопедии, Словаре-справочнике пчеловода.

Педагогическая деятельность И. А. Каблукова рассматривалась как пример для подражания в высших учебных заведениях [Полосин, 1950: 53—58] и общеобразовательных школах [Дмитриенко, 1952: 23—29; Савиткин, Авдеев, Толкачева, 2007: 66—75]. Наследие прославленного физикохимика стало предметом обсуждения на научных конференциях, проводимых в РГАУ—МСХА имени К. А. Тимирязева [Ражина, 2018: 52—53]. Из числа работ последних лет заслуживает внимания публикация Н. Д. Григорьева, приуроченная к 165-летию со дня рождения ученого. Остается лишь сожалеть, что, подчеркивая значимость И. А. Каблукова как педагога и популяризатора науки, автор практически не коснулся его деятельности в Тимирязевской академии [Григорьев, 2022: 113—119].

Постановка вопроса. Анализ литературы, посвященной И. А. Каблукову, позволяет выявить характерную особенность этих исследований: одни работы представляют деятельность ученого исключительно с академической точки зрения, осуществляя так называемый «классический обзор», не раскрывая некоторых особенностей его личности, намекающих на девиацию. Даже какие-либо упоминания на анекдотичную составляющую выглядят для них моветоном. Другие, которых мы отнесем к так

называемому «лирическому направлению», напротив, сосредоточили свое внимание на поступках академика, благодаря которым возник миф о нем как о прототипе стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный», забывают о том, что Иван Алексеевич Каблуков — это прежде всего выдающийся ученый. Таким образом, цель настоящего исследования — представить комплексный портрет И. А. Каблукова, в котором гармонично сочетались бы черты гениального ученого и неординарной личности.

Методология и методы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы методы, имеющиеся в арсенале истории и других общественных наук. С помощью диахронного метода удалось изучить научную и педагогическую деятельность И. А. Каблукова в разные эпохи: времена Российской империи и советский период. Идеографический метод помог исследовать биографию ученого сквозь призму исторических эпох. Историко-сравнительный метод дал возможность сравнить приемы и методы И. А. Каблукова с методикой преподавания его коллег. Контент-анализ воспоминаний об ученом позволил определить частоту разного рода его оригинальных высказываний и неординарных поступков. С помощью лингвистического анализа были выявлены ошибочные трактовки деятельности И. А. Каблукова в разнообразных литературных исторических источниках.

Также использовался метод интервьюирования, когда интервьюированными выступили родственники Ивана Алексеевича. Для определения уровня рефлексии деятельности ученого со стороны современного студенчества был снят видеоролик «Человек рассеянный. Тайна прототипа» и осуществлен анализ комментариев к нему.

Основная часть

Иван Алексеевич Каблуков — выдающийся ученый, ставший легендой еще при жизни. И легендарным его сделали не столько научные изыскания, сколько поступки ученого, которые

расходились с привычным восприятием людей этой профессии. Уникальность его личности такова, что уже при жизни вокруг ученого были сложены легенды, а после смерти возникли многочисленные мифы, которые непросто отделить от реальности. Случилось так, что для одних И. А. Каблуков — гениальный ученый, для других — один из любимых персонажей городского фольклора.

Родился Иван Алексеевич 2 сентября 1857 г. в многодетной семье зубного лекаря, в которой, кроме Ивана, было еще 12 детей: два брата и десять сестер. Такие большие семьи не были характерны для русской интеллигенции середины XIX в. Секрет в том, что Алексей Федорович — отец Ивана Алексеевича — был вольноотпущенником, а до этого числился дворовым крепостным помещика И. В. Тутолмина. Практиковать в поместье Пруссы Троицкой волости Московского уезда он стал уже после получения вольной, перейдя в страту сельской интеллигенции. Пациентами Алексея Федоровича была семья помещика, а также крестьяне из ближайших деревень.

Понимая, что образование — это важное условие для закрепления в новом социальном слое, Алексей Федорович сделал все, чтобы дети получили его. С отцовского благословения Иван Алексеевич пошел учиться в гимназию № 2 города Москвы, которую успешно окончил в 1876 г. В этом ему помогли старшие братья, оплатившие обучение.

Почувствовав интерес к знаниям, молодой человек решил получить и высшее образование, поступив на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. С первых дней учебы он был замечен преподавателями, и на последнем курсе ему было сделано предложение остаться в вузе и продолжить научные исследования. Полученным шансом Иван Алексеевич успешно воспользовался и в 1887 г. явил миру магистерскую диссертацию на тему: «Глицерины, или трехатомные спирты, и их производные». Выбор этой темы был сделан под влиянием его учителя — одного из ведущих российских химиков того времени Александра Михайловича Бутлерова — создателя теории химического строения органических веществ.

Для любого ученого крайне важно устанавливать научные связи, расширять свой круг общения. Осознав это, Иван

Алексеевич начинает усердно путешествовать. Это был научный туризм, когда молодому химику требовалось познакомиться с состоянием химической промышленности не только в России, но и в зарубежных странах. И за несколько лет И. А. Каблуков посетил такие объекты в Австрии, Германии, Голландии, Франции, Швейцарии [Варущенко, Зайцева, 2007: 901].

В ходе научных командировок И. А. Каблуков ознакомился с природными богатствами (почвенным покровом, соляными озерами, залежами нефти, железной руды и пр.) и технологиями их переработки. Благодаря этим поездкам Иван Алексеевич установил личные контакты со многими видными зарубежными учеными того времени [Елховский, 1957: 10]. Достаточно сказать, что в Германии он работал в лаборатории В. Оствальда и С. Аррениуса, которые в будущем стали нобелевскими лауреатами.

Овладев иностранными языками, Иван Алексеевич специально для отечественных ученых перевел на русский язык «Устав французской ассоциации для споспешествования наукам», а уже в 1920-е годы стал переводчиком книги Д. Д. Томсона «Электрон в химии».

Как известно, в молодости человеку свойственен максимализм. Иван Алексеевич не стал исключением. Он живо интересовался либеральными и даже радикальными идеями и вскоре попал под надзор жандармерии, получив статус «неблагонадежного». Мировоззрение ученого формировалось в кругу московских интеллигентов, среди которых была популярна установка о «нравственном долге интеллигенции перед народом»¹. В последующем его взгляды были близки к программным установкам Конституционно-демократической партии. Доподлинно известно, что приход к власти большевиков И. А. Каблуков встретил с опасениями, как и большинство тогдашних интеллигентов.

Однако увлечение либеральными идеями не помешало ученому заниматься наукой. В 1899 г. И. А. Каблуков становится адъюнкт-профессором Московского сельскохозяйственного института (МСХИ) (этот вуз был создан на базе закрытой властями Петровской сельскохозяйственной земледельческой академии, в советский период переименованной в Тимирязевскую). И всю

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 474. Оп. 7. Д. 9. Л. 3—10.

оставшуюся жизнь И. А. Каблуков связал с этим учебным заведением. Читая лекции в МСХИ, а затем в Тимирязевке, он стал известным на всю Россию ученым, ярким представителем столичной интеллигенции. Не забывал он и альма-матер, читая лекции по физической химии в Московском университете [Druzhinina, Tiflova, Monayenkova, Goryunkov, 2019: 2101—2107].

Основной сферой научных исследований И. А. Каблукова стало изучение природных ресурсов России. Он не делил науку на теоретическую и прикладную, так как считал, что есть наука и ее практическое применение. Если говорить о специализации, то приоритетными темами для ученого стали работы в различных областях физической и коллоидной химии: химия и физика металлов, получение азотной кислоты и ее солей из воздуха; термохимические исследования фосфорной кислоты и ее солей.

В начале XX в. воздух в России рассматривался как стратегическое сырье. Ивану Алексеевичу в этом плане было поставлено важное государственное задание: возглавить комиссию по вопросу добывания в Российской империи окислов азота из воздуха. И с этой задачей он блестяще справился. Руководимый им коллектив ученых дал результаты, которые были использованы при строительстве в Крыму бромного завода. Калийные соли здесь научились добывать из морской воды.

И. А. Каблуков стал одним из авторов Каталога библиотеки имени проф. Владимира Федоровича Лугинина, редактировал «Журнал русского физико-химического общества», «Журнал прикладной химии». Его учебник «Физическая и коллоидная химия» выдержал три издания, учебное пособие «Основные начала неорганической химии» — 13 изданий, а общий список научных и научно-методических трудов насчитывает около 300 наименований.

Велика роль И. А. Каблукова и в подготовке молодых кадров российской науки. Без преувеличения можно сказать, что под его руководством выросла блестящая плеяда отечественных физиков и химиков. И. А. Каблуков стал автором «Краткого практикума по общей (неорганической) химии для студентов естественников физико-математического факультета Московского государственного университета».

Если заслуги И. А. Каблукова в области химии широко известны, то о его достижениях в области пчеловодства написано неизмеримо меньше [Смарыгин, 2015: 19—29]. Между тем, именно пчеловодство стало второй страстью ученого. Выбрав медоносную пчелу в качестве предмета исследования, И. А. Каблуков потратил немало времени на изучение состава меда и воска. Он состоял членом Императорского русского общества акклиматизации животных и растений. При его участии в стране были организованы выставки пчеловодства: Вторая передвижная Серпуховская и Третья передвижная. Если употребить язык современной науки, то И. А. Каблукова можно назвать автором множества мастер-классов, на которых обучали простым способам, как отличить фальшивый мед от настоящего.

С 1899 по 1941 г. И. А. Каблуков читал в МСХИ (с 1923 г. в Тимирязевской академии) лекции по неорганической химии. Каждая лекция отличалась богатым внутренним содержанием. Материал излагался в ясной, но не в редуцированной форме. На лекциях И. А. Каблукова не было пространных отклонений от главной мысли, разного рода жизненных рассуждений, чем порой «грешили» некоторые профессора. Каждое теоретическое положение Иван Алексеевич тут же подкреплял практическим опытом. Интерес к занятиям был столь велик, что аудитория в корпусе № 6 уже не вмещала всех желающих. Лекции переносили в главный академический корпус, актовый зал которого в те годы использовался для этих целей. Этот факт становится особо значимым, учитывая, что посещение некоторых лекций в те годы не было обязательным.

Если судить по воспоминаниям, то не только интересные опыты привлекали студентов. Не меньший интерес вызывали речевые обороты профессора и его «странные» поступки с некоторыми признаками девиации. На это счет существует мнение, что оговорки и есть «фирменный стиль» выступлений И. А. Каблукова. Якобы он перепутывал слова, мог начало от одного слова добавить к другому и наоборот. В науке это явление известно под термином «спунеризм». Для наглядности приведем несколько примеров подобных оговорок, приписываемых ученому: «великий русский химик Мендельшуткин» (следует читать «великие русские химики Менделеев и Меншуткин»); «Господа, следующая лекция будет не

во вторник... (запнулся, смутившись), а в пятник, то есть не так: в пятник, а не во вторник», «слышал симфонию Мендельховена», «в Америке побывали очень почитаемые русские писатели, как, например... Толстоевский...». Ходили слухи о том, что расписывался профессор тоже своеобразно: не Иван Каблуков, а Каблук Иванов.

Несколько забавных эпизодов вошли в историю, став хрестоматийными примерами академического юмора. Среди них случаи о том, как он появился перед аудиторией без брюк (Иван Алексеевич проживал в том же корпусе, где и читал лекции, поэтому и забыл одеться); как обулся в ботинки разного цвета — черный и красный; как выбросил из трамвая собственные галоши, а потом искал их в аудитории; как во время опыта пролил себе за шиворот реагент и не заметил этого [Оришев, 2016: 168—172].

Эти и другие подобные случаи привели к появлению легенды о том, что Самуил Маршак при написании своего знаменитого стихотворения «Вот какой рассеянный» взял Ивана Алексеевича в качестве прототипа.

На наш взгляд, образ «рассеянного» — собирательный. Об этом говорит критик М. С. Петровский, справедливо отмечая, что, создавая образ «рассеянного», поэт использовал литературный прием, предлагая читателям самим найти житейского прототипа [Петровский, 2006: 153—216]. Интерес к произведению тем самым только усиливался. Достаточно сказать, что согласно одной из версий своего «рассеянного» С. Я. Маршак писал с себя. И все же доля правды в том, что в «рассеянном» угадываются черты академика И. А. Каблукова, есть. Но не более того, хотя и сам Иван Алексеевич подозревал, что стихи были написаны с его натуры. Подчеркнем, что сам С. Я. Маршак нигде и никогда не называл И. А. Каблукова прототипом. В лучшем случае поэт ограничивался намеками, используя интригующее — «доля правды». Поэтому совсем неслучайно, что в советском мультфильме «Вот какой рассеянный» (1975), снятом по одноименному стихотворению, мы видим, что главному герою лет 20—30. Заметим, что И. А. Каблукону на момент написания стихотворения (1930) было 73 года, что также ставит под сомнение версию о том, что Иван Алексеевич мог послужить прототипом «рассеянного».

Более того, критический анализ текстов, прежде всего воспоминаний, говорит о том, что ряд историй, а по существу анекдотов, об И. А. Каблукове есть не что иное, как произведение городского фольклора, имеющее отдаленное отношение к реальному ученому. Чужачества и разного рода странности имели место, но не в таком количестве, что от каждого публичного выступления ученого можно было ждать что-то неординарное. Сейчас уже трудно говорить, какие случаи есть реальность, а что впоследствии было ему приписано. Так или иначе, но немалая часть подобных рассказов об И. А. Каблукове не представляется достоверной. И появились они уже после смерти ученого.

Характерный факт: многие, кто встречался с ученым, когда тому было 70—80 лет, не упоминают ни о каких чужачествах академика. Однако при этом тиражируются рассказы о «странностях» молодого И. А. Каблукова, что выглядит сомнительным. Получается, что человек в расцвете своих сил периодически удивлял публику неординарными фразами, поступками, а с приближением старости его поведение вошло в норму. Даже малознакомый с психологией поймет, что чаще бывает обратное. И вряд ли случай с И. А. Каблуковым был исключением.

Иван Алексеевич Каблуков

Обратим внимание на внешний облик Ивана Алексеевича. Всем своим видом он олицетворял образ русского интеллигента: человек среднего роста, усы и борода, подернутая сединой, и очки, которые он стал носить во второй половине жизни. На многих фотографиях мы видим на нем головной убор — нечто среднее между скуфьей, камилавкой и академической шапочкой. На всех фотографиях мы видим вдумчивый, сосредоточенный взгляд ученого, размышляющего о судьбах науки и человечества.

В процессе работы над статьей был снят и размещен на YouTube видеоролик «Человек рассеянный. Тайна прототипа», при помощи которого предполагалось выявить отношение современной студенческой молодежи к тому типу российского ученого-интеллигента, который представлял собой Иван Алексеевич Каблуков. И надо сказать, что уровень студенческой рефлексии оказался достаточно высоким. В подтверждение этого приведем несколько комментариев, сделанных студентами:

- «как личность профессор очень интересный человек. Можно и посмеяться, и знания получить. Гениальная личность»;
- «типичный гений»;
- «Иван Алексеевич был одним из многих выдающихся советских ученых, который, безусловно, является очень интересной личностью»;
- «рассеянность вместе с такой серьезной наукой, как химия, прощается. Главное, что студенты запомнили Ивана Алексеевича, а чувство юмора на парах, которые он вел, усваивалось вместе со знаниями»;
- «очень интересный человек, великий ученый, который стал прототипом произведения С. Я. Маршака. Каблуков участвовал в организации российского производства минеральных удобрений, которыми мы пользуемся сейчас и изучаем на парах»;
- «И. А. Каблуков — харизматичная и гениальная личность»;
- «Иван Алексеевич Каблуков — интересная и выдающаяся личность. Интересно узнать о нем больше!»;
- «Иван Алексеевич, несомненно, является выдающейся личностью, очень хотелось бы побывать на его лекциях»;
- «все ученые имеют небольшие странности в поведении, потому что их мозг занят более важными мыслями о науке. Это ни в коем случае не обвинения в адрес ученых. Поэтому я считаю Ивана Алексеевича Каблукова очень выдающимся человеком».

Пик научной деятельности И. А. Каблукова пришелся на советский период. В 1928 г. его избрали членом-корреспондентом

Академии наук СССР, в 1932 г. — почетным членом Академии наук СССР, в 1934 г. — вице-президентом Московского отделения Всесоюзного химического общества имени Д. И. Менделеева. И советское правительство оценило труд ученого. Он не стал Героем Социалистического Труда как другой его современник — академик Д. Н. Прянишников, но был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1937) и орденом Ленина (1940). Ему также было присуждено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 1942 г. ученого не стало. Остаток своих дней он провел в Ташкенте, вынужденный эвакуироваться из Москвы в октябре 1941 г. Для советской науки это была большая утрата, так как свой научный потенциал Иван Алексеевич еще не исчерпал. И это несмотря на тот факт, что великий физикохимик ушел из жизни в возрасте 84 года.

Заключение

Имя Ивана Алексеевича Каблукова произносят с глубоким уважением во всех вузах и научных организациях, в которых ему приходилось трудиться. Он выдающийся российский физикохимик, талантливый пчеловод. Безусловно, его можно включить в список десяти самых известных и авторитетных ученых-тимирязевцев. Он был незаурядной личностью, и тот факт, что вокруг него возникло столько легенд, когда реальность стало невозможно отличить от фантазий, только подчеркивает его значимость для отечественной науки. И без сомнений можно констатировать, что, вспоминая Ивана Алексеевича Каблукова, мы представляем яркий образ ученого-интеллекта, наделенного чувством юмора, обладание которым является одним из признаков высоких умственных способностей и интеллекта.

Список источников

- Академик Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Пчеловодство. 1938. № 1. С. 17.
- Варущенко Р. М., Зайцева Е. А.* Жизнь, посвященная науке // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77, № 10. С. 900—910.
- Голицин Я. С.* На славном посту ученой и пчеловодной деятельности (5 лет со дня смерти И. А. Каблукова) // Пчеловодство. 1947. № 8. С. 53—55.
- Григорьев Н. Д.* Химик, практик, учитель... Иван Алексеевич Каблуков (1857—1942) // Мир транспорта. 2022. Т. 20, № 1. С. 113—119. doi: 10.30932/1992-3252-2022-20-1-13.
- Демьянов Н. Я.* Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Вестник Академии наук СССР. 1937. № 9. С. 72—73.
- Дмитриенко Г. В.* И. А. Каблуков как ученый и педагог // Химия в школе. 1952. № 5. С. 23—29;
- Жуков И. И.* И. А. Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Природа. 1937. № 11. С. 120—123.
- Елховский А. А.* Иван Алексеевич Каблуков. М.: Тимирязев. сельхоз. акад. 1957. 56 с.
- Иван Алексеевич Каблуков // Серия «Ученые Тимирязевской академии» / под общ. ред. И. Н. Заозерского. М.: [Тимирязев. сельхоз. акад.], 1957. 56 с.
- Капустинский А. Ф.* Иван Алексеевич Каблуков. (Некролог) // Известия Академии наук СССР. Отделение химических наук. 1942. № 4. С. 181—184.
- Михайленко Я. М.* Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Химия в школе. 1937. № 6. С. 53—57.
- Михайленко Я. М.* Почетный академик И. А. Каблуков // Высшая школа. 1937. № 10. С. 58—63.
- Оршнев А. Б.* Тайны российской аграрной науки: тимирязевский прорыв. [Б. м.] : Издательские решения, 2016. 398 с.
- Петровский М. С.* Книги нашего детства. СПб.: Книга, 2006. 291 с.
- Полосин В. А.* Иван Алексеевич Каблуков (1857—1942) // Вестник высшей школы. 1950. № 8. С. 53—58.
- Попов М. М.* И. А. Каблуков (1857—1942) // Люди русской науки / сост. и ред. И. В. Кузнецов. Т. 1. М. ; Л.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948. С. 333—340.
- Почетный академик Иван Алексеевич Каблуков. 1857—1942. (К пятой годовщине со дня кончины). М.: МГУ, 1947. 64 с.

- Пятилетие со дня кончины почетного академика И. А. Каблукова // Известия Академии наук СССР. Отделение химических наук. 1947. № 4. С. 414—415.
- Раждина О. Л. Иван Алексеевич Каблуков. Жизнь и труды неординарного профессора // Вклад студентов в развитие аграрной науки: сб. ст. студ. науч.-практ. конф. 18 октября 2018 г. / под общ. ред. А. В. Шитиковой, Е. М. Куренковой. М.: РГАУ—МСХА, 2018. С. 52—53.
- Савиткин Н. И., Авдеев Я. Г., Толкачева Т. К. И. А. Каблуков: ученый, педагог, общественный деятель // Химия в школе. 2007. № 6. С. 66—75.
- Смарыгин С. Н. Труды по пчеловодству ученика А. М. Бутлерова и В. В. Марковникова почетного академика АН СССР И. А. Каблукова // Бутлеровские сообщения. 2015. Т. 43, № 8. С. 19—29.
- Соловьёв Ю. И., Каблукова М. И., Колесников Е. В. Иван Алексеевич Каблуков: 100 лет со дня рождения. 1857—1957. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 211 с.
- Усанович М. И. Почетный академик И. А. Каблуков (к 10-летию со дня смерти) // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1952. № 7. С. 70—73.
- Druzhinina A. I., Tiflova L. A., Monayenkova A. S. Goryunkov A. A. History of the VF Luginin Thermal Laboratory // Russian Journal of Physical Chemistry. 2019. Vol. 93, № 11. P. 2101—2107.

References

- ‘Academician Ivan Alekseevich Kablukov (on his 80th birthday)’ (1938), *Pchelovodstvo* [Beekeeping], no. 1: 17.
- Demyanov, N. Ya. (1937), ‘Ivan Alekseevich Kablukov (on his 80th birthday)’, *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences], no 9: 72—73.
- Dmitrienko, G. V. (1952), ‘I. A. Kablukov as a scientist and teacher’, *Khimiia v shkole* [Chemistry at school], no. 5: 23—29.
- Elkhovskiy, A. A. (1957), *Ivan Alekseevich Kablukov*, Timiriazevskaia sel’skokhoziaistvennaia akademiia, Moscow, Russia.
- ‘Fifth anniversary of the death of honorary academician I. A. Kablukov’ (1947), *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie khimicheskikh nauk* [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Chemical Sciences], no. 4: 414—415.
- Golitsin, Ya. S. (1947), ‘At the glorious post of scientific and beekeeping activities (5 years since the death of I. A. Kablukov)’, *Pchelovodstvo* [Beekeeping], no. 8: 53—55.

- Grigoriev, N. D. (2022), ‘Chemist, practitioner, teacher... Ivan Alekseevich Kablukov (1857—1942)’, *Mir transporta* [World of Transport], vol. 20, no. 1: 113—119, doi: 10.30932/1992-3252-2022-20-1-13.
- Ivan Alekseevich Kablukov (1957), in Zaozersky, I. N. (ed.), *Seriia “Uchenye Timiriazevskoi akademii”* [Series “Scientists of the Timiryazev Academy”], [Timiriazevskaia sel’skokhoziaistvennaia akademiia], Moscow, Russia.
- Kapustinsky, A. F. (1942), ‘Ivan Alekseevich Kablukov. (Nekrolog)’, *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie khimicheskikh nauk* [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Chemical Sciences], no. 4: 181—184.
- Mikhailenko, Ya. M. (1937), ‘Honorary Academician I. A. Kablukov’, *Vysshaia shkola* [Graduate School], no. 10: 58—63.
- Mikhailenko, Ya. M. (1937), ‘Ivan Alekseevich Kablukov (on his 80th birthday)’, *Khimiia v shkole* [Chemistry at school], no. 6: 53—57.
- Orishev, A. B. (2016), *Tainy rossiiskoi agrarnoi nauki. Timiriazevskii proryv* [Secrets of Russian agricultural science. Timiryazevsky breakthrough], Izdatel’skie resheniia, bez mesta, Russia.
- Petrovsky, M. S. (2006), *Knigi nashogo detstva* [Books of our childhood], Kniga, St. Petersburg, Russia.
- Polosin, V. A. (1950), ‘Ivan Alekseevich Kablukov (1857—1942)’, *Vestnik vysshei shkoly* [Bulletin of Higher School], no. 8: 53—58.
- Popov, M. M. (1948), I. A. Kablukov (1857—1942), Kuznetsov I. V. (ed.), in *Liudi russkoi nauki* [People of Russian science], vol. 1, Gosudarstvennoe izdatel’stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury, Moscow ; Leningrad, Russia: 333—340.
- Pochetnyi akademik Ivan Alekseevich Kablukov. 1857—1942 (k piatoi godovshchine so dnia konchiny)* [Honorary Academician Ivan Alekseevich Kablukov 1857—1942 (on the fifth anniversary of his death)] (1947), MGU, Moscow, Russia.
- Razhina, O. L. (2018), ‘Ivan Alekseevich Kablukov. The life and works of an extraordinary professor’, in Shitikova, A. V. and Kurenkova, E. M. (eds), *Vklad studentov v razvitie agrarnoi nauki: sbornik statei studentcheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The contribution of students to the development of agricultural science: a collection of articles from the student scientific and practical conference], Moscow, Russia, 31 October 2018, Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet — MSKha imeni K. A. Timiriazeva, Moscow: 52—53.
- Savitkin, N. I., Avdeev, Ya. G. and Tolkacheva, T. K. (2007), ‘I. A. Kablukov: scientist, teacher, public figure’, *Khimiia v shkole* [Chemistry at school], no. 6: 66—75.

- Smarygin, S. N. (2015), 'Works on beekeeping by the student of A. M. Butlerov and V. V. Markovnikov, honorary academician of the USSR Academy of Sciences I. A. Kablukov', *Butlerovskie soobshcheniia* [Butlerov Communications], vol. 43, no. 8: 19—29.
- Soloviev, Yu. I., Kablukova, M. I. and Kolesnikov, E. V. (1957), *Ivan Alekseevich Kablukov: Sto let so dnia rozhdeniia. 1857—1957* [Ivan Alekseevich Kablukov: One hundred years since his birth. 1857—1957], Izdatel'stvo AN SSSR, Moscow, Russia.
- Usanovich, M. I. (1952), 'Honorary Academician I. A. Kablukov (on the 10th anniversary of his death)', *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoi SSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR], no. 7: 70—73.
- Varushchenko, R. M. and Zaitseva, E. A. (2007), 'A life dedicated to science', *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], vol. 77, no. 10: 900—910.
- Zhukov, I. I. (1937), 'I. A. Kablukov (on his 80th birthday)', *Priroda* [Nature], no. 11: 120—123.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

А. Б. Опишев — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия.

A. B. Orishev — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia.